

## ПРОТИВ ПОПЫТОК РЕАБИЛИТАЦИИ ДИПЛОМАТОВ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

В. Т. Фомин

В реакционной западногерманской и американской исторической литературе и публицистике получила широкое распространение легенда об «оппозиции» и «противодействии» германских дипломатов фашистскому режиму, гитлеровской агрессии. Этот вымысел особенно настойчиво пропагандируется в мемуарах бывших гитлеровских дипломатов И. Гасселя, Э. Кордта, Э. Вейцекера, П. Шмидта<sup>1</sup>. Даже такие военные преступники, как Г. Дирксен, Ф. Папен, И. Риббентроп, пытаются доказать в своих мемуарах, что они будто бы не одобряли агрессивных планов Гитлера<sup>2</sup>. Такая версия нашла свое отражение в работах западногерманских авторов Г. Ротфельса, Г. Риттера<sup>3</sup>, в книге американского историка П. Сэбери<sup>4</sup>, специально посвященной деятельности дипломатического ведомства фашистской Германии.

Активную роль в распространении этой фальсификации сыграли американские реакционные деятели. Большинство мемуаров гитлеровских чиновников было издано под редакцией или с предисловиями бывшего начальника американской военной разведки Вильяма Донавана или его нынешнего преемника Аллена Даллеса<sup>5</sup>.

Авторы указанных трудов, грубо искажая факты, хотят реабилитировать гитлеровских дипломатов и показать их носителями «благородных» традиций германской истории, якобы «враждебно» относившимися к агрессивной политике фашизма. Реакционные историки и пропагандисты создали фальшивку о том, что в германском министерстве иностранных дел в годы фашистской диктатуры существовала «группа сопротивления», состоявшая из дипломатов-аристократов. К ней причислены братья Т. и Э. Кордт, Твардовский, Бюлов, Вейцекер, Шуленбург, Гассель, Надольный и др.

Эта легенда широко используется западногерманским империализмом. Проводя политику фашизации и милитаризации Западной Германии, возрождая вермахт, империалисты стремятся использовать наряду с гитлеровскими генералами и эсэсовскими офицерами «реабилитированные» дипломатические кадры фашистского рейха для подготовки новой агрессивной войны.

<sup>1</sup> «The von Hassel Diaries, 1938—1944». New York. 1947; E. Kordt. Wahn und Wirklichkeit. Stuttgart. 1948; E. von Weizsäcker. Erinnerungen. München-Leipzig. Freiburg. 1950; P. Schmidt. Statist auf diplomatischer Bühne (1923—1945). Bonn. 1950.

<sup>2</sup> H. Dirksen. Botschafter a. d. Moskau, Tokio, London. Stuttgart. 1950; F. von Papen. Memoirs. London. 1952; J. von Ribbentrop. Zwischen London und Moskau. Druffel Verlag. 1953.

<sup>3</sup> H. Rothfels. Die deutsche Opposition gegen Hitler. Krefeld. 1948; G. Ritter. Karl Goerdeler und die Deutsche Widerstandsbewegung. Stuttgart. 1955.

<sup>4</sup> P. Saebury. The Wilhelmstraße. A Study of German Diplomats under the Nazi Regime. Berkley and Judeles. 1954.

<sup>5</sup> A. Dulles. Germany's Underground. New York. 1947; см. также H. B. Gisevius. Bis zum bitteren Ende. Bd. II. Zürich. 1946; «The almost killed Hitler. Based on the Personal Account of Fabian von Schlabrendorf». Prepared and edited by Gero V. S. Gaevernitz. New York. 1947.

В настоящее время большинство постов в дипломатическом ведомстве Западной Германии занимают фашисты. Еще 16 октября 1951 г. даже Аденауэр был вынужден признать в бундестаге, что из 383 работников МИД 138 служили при Риббентропе и 134 были членами фашистской партии<sup>6</sup>. И эти данные, конечно, приуменьшены. Во время судебного процесса в Карлсруэ над Коммунистической партией Западной Германии представители КПГ предъявили многочисленный список боннских дипломатических служащих, ранее являвшихся активными членами фашистской партии. Суд вынужден был признать этот список «соответствующим истине»<sup>7</sup>.

Сейчас число гитлеровцев, находящихся на дипломатической службе в ФРГ, увеличилось еще больше. Как сообщала газета «Neues Deutschland» 2 февраля 1958 г., ныне, через 13 лет после разгрома фашизма, 80% постов в боннском МИД занимают бывшие фашистские дипломаты<sup>8</sup>.

Попытки обеления германских дипломатов преследуют также и другую цель — помочь идеологическому обоснованию проамериканского курса внешней политики правительства Аденауэра, политики тесного сотрудничества с агрессивным Северо-Атлантическим блоком. Дипломаты, зачислившие себя в число «оппозиционеров» (Э. Кордт, Э. Вейцзекер), и отъявленные гитлеровцы (Дирксен, Риббентроп, Папен), а также реакционные историки (Риттер, Ротфельс, Сэбери и др.) утверждают, что одной из причин поражения Германии во второй мировой войне являлось то обстоятельство, что Гитлеру якобы не удалось достичь соглашения с Западом и начавшаяся в Европе война помешала создать единый антисоветский фронт международной реакции. За такую «роковую ошибку» они упрекают не только Гитлера, но и правящие круги Англии, Франции и США, призывая учесть уроки прошлого, не допустить ослабления агрессивного Атлантического империалистического блока<sup>9</sup>.

<sup>6</sup> P. Warburg. Germany key to Peace. Cambridge. 1951, p. 173—174.

<sup>7</sup> «Белая книга Коммунистической партии Германии о процессе против КПГ в федеральном конституционном суде в Карлсруэ». М. 1956, стр. 173—175.

<sup>8</sup> Так, Гильгер фон Шерненберг, служивший в иностранном ведомстве при Нейрате и Риббентропе, зять банкира Шахта, — теперь статс-секретарь МИД; Герберт Диттман, также бывший гитлеровский дипломат, член фашистской партии, — заместитель статс-секретаря по политическим вопросам; Хассо Этцдорф, в годы войны служивший в МИД чиновником для связи с ОКВ (Верховным командованием вооруженных сил), штандартенфюрер «СА», заведует западным отделом МИД. Ряд гитлеровских дипломатов представляет ФРГ в других странах. Бывший начальник политического отдела германского МИД, гитлеровский посол в Риме в 1940 г. Отто фон Бисмарк, еще в 1933 г. вступивший в фашистскую партию, — заместитель германского делегата в Европейском Совете; бывший советник германского посольства в Лондоне, один из инициаторов англо-германского империалистического соглашения в 1938—1939 гг. Теодор Кордт, — ныне посол ФРГ в Афинах; крупный чиновник германского МИД периода Веймарской республики и гитлеровского райха С. Твардовский — посол в Мехико; подготовкой дипломатических кадров в Западной Германии занимается бывший начальник отдела переводов фашистского МИД, доверенное лицо Гитлера — Пауль Шмидт и т. д.

<sup>9</sup> Эта идея является основной в книге П. Сэбери. Он сожалеет, что Риббентропу, назначенному в 1936 г. послом в Лондон, не удалось достичь соглашения с Англией, не желавшей уступать Германии Восточную Европу. Однако это утверждение Сэбери опровергается общеизвестным англо-германским договором накануне второй мировой войны (см. «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. I. Госполитиздат. 1948, стр. 17, 35).

Риббентроп в своих мемуарах отмечал, что Гитлер «добивался соглашения с Англией и считал достижение подобного соглашения главной целью своей внешней политики. В течение всей войны и даже перед своей смертью он говорил об этом» (J. von Ribbentrop. Указ. соч., стр. 204). Особенно нападал Риббентроп на лорда Ванситарта, который, по его мнению, являлся главным противником соглашения Англии с Германией.

Дирксен также всячески подчеркивал, что Гитлер постоянно стремился к улучшению отношений с Англией.

Дальнейшее развитие эта концепция получила в работах западногерманского историка Г. Риттера и, в частности, в его статье «20 июля 1944 года. Вермахт и политическое сопротивление против Гитлера», опубликованной в конце 1957 г. в сборнике, изданном военным министерством Западной Германии (G. Ritter. Der 20

В период империализма германское министерство иностранных дел так же, как и генеральный штаб вермахта, представляло центр, где разрабатывались и откуда исходили агрессивные планы германских правящих кругов. Дипломаты, подобно генералам, рекрутировались в первую очередь из прусского юнкерства, из южногерманской аристократии, а также из семей крупных торговцев и промышленников и являлись яркими сторонниками наиболее реакционного режима.

После поражения в первой мировой войне наряду с генеральным штабом было дискредитировано также и кайзеровское дипломатическое ведомство, которое в глазах общественного мнения было не менее ответственным за войну, чем генералитет. В связи с этим правителям Германии приходилось маневрировать, чтобы реабилитировать и сохранить в неприкосновенности как генеральный штаб, так и дипломатический аппарат для подготовки реваншистской войны. Лидеры социал-демократов и представители других партий произносили в рейхстаге многочисленные речи о необходимости замены дипломатов карьеры, аристократов буржуазными «политиками» и «парламентариями». Однако дальше речей дело не пошло<sup>10</sup>.

Подобно монополистам и генералам, дипломаты рассматривали фашистский режим как панацею против ненавистной им демократии и как орудие агрессии. После установления гитлеровской диктатуры германские дипломаты получили такие возможности для своей деятельности, какими они никогда не располагали. Им не нужно было больше считаться с контролем рейхстага, общественным мнением, печатью. Фашистский террористический режим создал весьма благоприятные условия для внешнеполитических авантур, для замены международного права методами бряцания оружием, вероломства и разбоя, что стало законом поведения германских дипломатов. Они в подавляющем большинстве встретили приход к власти гитлеровцев как осуществление своих надежд на возобновление борьбы за мировое господство.

В первые месяцы своей диктатуры фашисты пытались использовать гауляйтеров для выполнения дипломатических поручений. Однако попытки эмиссаров Гитлера выступить на международной арене привели к ряду скандалов и закончились весьма плачевно<sup>11</sup>.

В период фашистской диктатуры в Германии господствовали те же классы, что и раньше, — монополисты и юнкера. Тот факт, что происходило дальнейшее обуржуазивание юнкерства и германский империализм все более превращался из юнкерско-буржуазного в буржуазно-юнкерский, не оказывал существенного влияния на дипломатический аппарат. Дипломатическое ведомство по-прежнему выполняло волю Круппа, Тиссена, Стииннеса, Кирдорфа и др. В связи с этим фашистская террористическая диктатура монополистического капитала не нуждалась в замене чиновни-

Juli 1944. Die Wehrmacht und der politische Widerstand gegen Hitler. «Schicksalsfragen der Gegenwart. Handbuch politisch-historischer Bildung. Herausgegeben vom Bundesministerium für Verteidigung». Bd. I. Bonn. 1957, S. 371—373). Риттер упрекает Черчилля и английских дипломатов в том, что они не смогли достичь соглашения с Гитлером, а это, по его мнению, привело к расколу империалистического фронта и поражению Германии.

<sup>10</sup> Р. Saebury. Указ. соч., стр. 16. В 1922 г., после кратковременной отставки ряда дипломатов-аристократов, вскоре все основные дипломатические посты снова оказались в руках людей, служивших при кайзере, монархистов, сторонников крайней реакции (граф Брокдорф-Ранцау, барон Адольф Мальцан, Герман Мюллер, Адольф Костер, Вальтер Ратенау, Вальтер Симонс, Фридрих Позен, Фредерик Розенберг и др.). В 1929 г. из 15 важнейших дипломатических миссий за границей 13 возглавлялись кайзеровскими дипломатами: Леопольд фон Геш — посол в Париже, затем в Лондоне, Вильгельм Зольф — посол в Токио, Адольф Мюллер — посол в Берне и др. (там же, стр. 21).

<sup>11</sup> См. В. Путлиц. По пути в Германию. М. 1957, стр. 145; Р. Saebury. Указ. соч., стр. 26, 27, 36; R. Pechel. Deutscher Widerstand. Erlenbach-Zürich. 1947, S. 262.

ков министерства иностранных дел, которые проявили себя в качестве верных слуг германского империализма. Гитлеровцы широко использовали международные связи дипломатов карьеры, аристократов, их громкие титулы, светский лоск. Все эти факторы в известной мере способствовали сближению гитлеровцев с правящими кругами других буржуазных стран и облегчали маскировку их агрессивных планов.

Как сообщает американский историк Сэбери, семь начальников отделов МИД Германии, служивших в дипломатическом ведомстве еще до первой мировой войны, продолжали оставаться на своих постах и после установления фашистской власти<sup>12</sup>. В дипломатических миссиях гитлеровской Германии за границей аристократы были представлены даже больше, чем в период Веймарской республики. Вейцекер в демагогических целях пытался объяснить это обстоятельство тем, что дипломаты не желали якобы оставлять свои посты из опасения за судьбу Германии. «Я был согласен с Бюловым (статс-секретарем МИД.— В. Ф.),— писал Вейцекер,— что нельзя было дезертировать. Мы принадлежали к числу тех лиц, без которых трудно было обойтись»<sup>13</sup>.

В работах германских и американских реакционных историков принято немало попыток реабилитации даже такого военного преступника, как Нейрат. Так, Э. Вейцекер, Э. Кордт, П. Сэбери пишут, будто Нейрат был введен в кабинет Гитлера Гинденбургом для того, чтобы «сдерживать (!) крайности фашистского режима». «Его (Нейрата.— В. Ф.) внешнеполитическая программа,— отмечал Вейцекер,— сводилась к мирной эволюции»<sup>14</sup>.

В действительности Нейрат, находившийся на дипломатической службе еще при кайзере и занимавший видные посты в Веймарской республике — посла в Риме, Лондоне и затем министра иностранных дел, так же как и другие дипломаты, играл в осуществлении внешней политики в гитлеровской Германии важную роль. Американский посол в Австрии Мессершмидт еще в 1935 г. следующим образом охарактеризовал значение деятельности дипломатов старой школы в гитлеровском райхе: «Европа не может избавиться от мифа о том, что фон Нейрат, Папен, Маккензен являются дипломатами старой школы и неопасными людьми. На самом деле они лишь послушное орудие режима, и именно потому, что внешний мир смотрит на них как на безвредных людей, они могут работать более эффективно. Они могут проводить политику раздора, так как распространяют миф о том, что не поддерживают фашистский режим»<sup>15</sup>.

Всякий раз, когда гитлеровцам нужно было прикрыть агрессивный акт какой-либо дипломатической завесой, им на помощь приходили Нейрат с его баронским титулом, связями с аристократическими кругами и другие аристократы с многолетним дипломатическим опытом, которые не только не выступали в роли «статистов», «пассивных наблюдателей» или «противников» фашистского режима, но активно содействовали подготовке второй мировой войны и создавали благоприятные внешнеполитические условия для нее. С помощью обмана, лжи, лести и изощренных интриг они усиляли бдительность общественного мнения.

2 февраля 1943 г. в фашистской печати была дана следующая оценка деятельности Нейрата: «Важнейшими политическими событиями после прихода фашистов к власти, в которых барон фон Нейрат как имперский министр иностранных дел играл решающую роль и с которыми вечно бу-

<sup>12</sup> P. Saebury. Указ. соч., стр. 26.

<sup>13</sup> E. von Weizsäcker. Указ. соч., стр. 106. Только германский посол в США Фритвиц и консул в Нью-Йорке П. Шварц ушли осенью 1933 г. со своих дипломатических постов в связи с недовольством фашистским режимом Германии.

<sup>14</sup> E. von Weizsäcker. Указ. соч., стр. 131.

<sup>15</sup> Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС). Материалы и документы Нюрнбергского процесса, ф. 7445, д. 62, л. 158.

дет связано его имя, являются уход с конференции по разоружению в Женеве 14 октября 1933 г., возвращение Саарской области, провозглашение военного суверенитета Германской империи и денонсирование Локарнского договора»<sup>16</sup>.

К этим заслугам Нейрата перед гитлеровцами можно еще добавить то, что при его непосредственном участии были подготовлены пресловутая фашистская «ось Берлин — Рим» и «антикоминтерновский пакт». Он присутствовал на секретном совещании у Гитлера 5 ноября 1937 г., когда был принят окончательный план фашистской агрессии в Европе, принимал участие в аншлюсе Австрии. В период захвата Чехословакии опять был призван Нейрат, который, хотя уже и не являлся тогда министром иностранных дел, фактически в связи с отъездом Риббентропа в Лондон был облечен правами министра. Позже Нейрат был назначен протектором Богемии и Моравии, получив от гитлеровцев неограниченные полномочия. Он должен был посредством кровавого террора и насилия превратить Чехословакию в германский хинтерланд. Гитлер высоко ценил Нейрата.

Одним из аргументов фальсификаторов истории, который должен, по их мнению, «подтвердить» легенду о «противодействии» германских дипломатов агрессивным планам гитлеровцев, является их утверждение, что при фашистском режиме министерство иностранных дел не играло якобы какой-либо значительной роли в решении внешнеполитических вопросов, так как его функции были переданы специальным органам фашистской партии.

Помимо министерства иностранных дел, в фашистской Германии действительно имелся ряд других учреждений, занимавшихся внешней политикой. Но они работали в тесном контакте с МИД и Верховным командованием вооруженных сил.

В 1933 г. в составе фашистской партии было создано «бюро Риббентропа», в задачу которого входили перехват шифрованной переписки иностранных государств и создание «пятых колонн» за границей<sup>17</sup>. Перед войной аппарат «бюро» составлял 300 человек<sup>18</sup>. Риббентроп установил тесный контакт с фашистскими элементами в Англии и Франции. Даже в период пребывания на посту посла в Лондоне (1936—1938 гг.) он оставался руководителем «бюро» и часто выезжал в Берлин для инструктирования своих сотрудников. В МИД Германии имелся специальный чиновник для связи с «бюро». Им был Эрих Кордт, позже назначенный начальником секретариата министерства иностранных дел<sup>19</sup>. Реакционные публицисты и историки (А. Даллес, Г. Гизевиус, Г. Ротфельс, Г. Риттер), изображая Э. Кордта в качестве центральной фигуры «оппозиции» в германском МИД, тщательно скрывают его связь с «бюро Риббентропа». Странную забывчивость проявляет в своих мемуарах и Эрих Кордт. Он вовсе не упоминает об этом «бюро» и тем более о своих связях с ним.

Подобным учреждением являлось и «Внешнеполитическое бюро» Розенберга<sup>20</sup>, созданное 1 апреля 1933 года. Основной задачей этой орга-

<sup>16</sup> «Völkischer Beobachter», 2 февраля 1943 года.

<sup>17</sup> По мнению Ротфельса, гитлеровцы вынуждены были создать «бюро Риббентропа», свой, независимый от министерства иностранных дел, орган по руководству иностранной политикой, якобы в связи с саботажем чиновниками МИД их внешнеполитических мероприятий (H. Rothfels. Указ. соч., стр. 70). Риббентроп в своих мемуарах, а также на Нюрнбергском процессе пытался скрыть подрывную деятельность этой организации и изображал ее как учреждение, занимавшееся будто бы лишь вопросами «культурных связей» Германии с другими странами (J. von Ribbentrop. Указ. соч., стр. 102).

<sup>18</sup> P. Saeburg. Указ. соч., стр. 52.

<sup>19</sup> Там же, стр. 60.

<sup>20</sup> Розенберг — один из главных военных преступников, редактор «Völkischer Beobachter» считался специалистом по странам Восточной Европы и пользовался большим доверием Гитлера.

низации, как неоднократно говорил Розенберг, было руководство подрывной деятельностью против СССР и стран Восточной Европы. Структура «бюро» свидетельствовала о том обширном круге вопросов, которыми оно занималось. Канцелярия по иностранным делам при «бюро» Розенберга подразделялась на отделы: Англии, Дальнего Востока, Ближнего Востока, Юго-Востока, Севера. Кроме того, существовали еще канцелярия по внешней торговле и управление колониальной политики, главное управление прессы и др.<sup>21</sup>

В кратком отчете о работе «Внешнеполитического бюро» за 1933—1934 гг. отмечалось: «Учитывая неизменное, исключительно враждебное отношение Советского правительства в Москве (к фашизму.— В. Ф.), вновь организованное «бюро» уделяло особое внимание внутренней жизни Советского Союза и влиянию мирового большевизма на другие, в первую очередь европейские государства. «Бюро» вступило в контакт с различными группами, которые объединились с нацистами для борьбы с большевизмом. При этом основное внимание в работе «бюро» было направлено на народы и государства, граничащие с Советским Союзом»<sup>22</sup>.

«Бюро» Розенберга развило большую активность в странах Балканского полуострова, а также Ближнего и Среднего Востока. Оно участвовало в подготовке фашистской агрессии в Северной Европе. При посредничестве Розенберга было заключено соглашение между Гитлером и Квислингом<sup>23</sup>.

Одной из главных внешнеполитических организаций являлся также «иностранный отдел» фашистской партии, направлявший деятельность немцев, членов этой партии, подданных Германии, проживавших за границей. Начальник отдела Боле имел ранг гауляйтера и непосредственно подчинялся Гитлеру. Через своих многочисленных чиновников в других странах Боле проводил шпионскую и диверсионную работу. Все собранные им сведения передавались в гестапо, «Абвер» (отдел контрразведки Верховного командования вооруженных сил), МИД. Деятельность представителей «иностранного отдела» за границей координировалась германскими послами и посланниками<sup>24</sup>.

Стремясь снять с себя ответственность за кровавые преступления гитлеровцев, Риббентроп в своих мемуарах писал, что будто бы он вступал в частые конфликты с Геббельсом, с начальником партийной канцелярии Борманом и особенно с «иностранным отделом» фашистской партии. По словам Риббентропа, «этот отдел доставлял ему много трудностей». Он пытался доказать, что организации «иностранного отдела» фашистской партии в других странах не имели никакого отношения к вопросам внешней политики, что, только выполняя приказ, он несколько раз давал указание германским дипломатическим миссиям за границей оказывать помощь этим организациям. На этой почве, писал Риббентроп, имелись якобы серьезные расхождения между ним и Гиммлером, влияние которого на внешнюю политику особенно возросло в годы войны<sup>25</sup>. Ссылками на разногласия с Гитлером и его ближайшим окружением германские дипломаты пытаются доказать свою непричастность к фашистской агрессии.

В правящих кругах гитлеровской Германии действительно имелись известные разногласия, связанные, например, с борьбой за власть различных группировок. Эти разногласия нередко отражали противоречия между отдельными группами монополистического капитала и юнкерства, но они не носили принципиального характера, касались лишь частных

<sup>21</sup> ЦГАОР и СС, ф. 7445, д. 46, л. 295; д. 1949, л. 329.

<sup>22</sup> Там же, д. 8, л. 409.

<sup>23</sup> Там же.

<sup>24</sup> См. A. Hillgruber. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu. Die deutsch-rumänische Beziehungen, 1938—1944. Weisbaden. 1954, S. 28.

<sup>25</sup> J. von Ribbentrop p. Указ. соч., стр. 126.

отдельных сторон, вопросов о сроках и планах агрессии. В борьбе же за основные цели германского империализма гитлеровский лагерь выступал единым фронтом.

В период фашизма существовала еще организация «Фольксдейче» (Volksdeutsche Mittelstelle), направлявшая подрывную деятельность немцев, проживавших за границей, но не являвшихся подданными Германии, создававшая «пятые колонны» из немецких национальных меньшинств в других странах. Этим учреждением руководили заместитель Гиммлера, обергруппенфюрер Лоренц, а также фашистский «идеолог» Гаусгофер.

Для подрывной деятельности против Югославии гитлеровцы использовали 500 тыс. проживавших там немцев. Страна была разбита на секретные «гау» (области) во главе с гауляйлерами. В качестве «туристов», «коммивояжеров», «родственников» Югославию наводняли агенты германской контрразведки, инспектора «иностранного отдела» и ведомства, возглавляемого Лоренцом<sup>26</sup>. Эти агенты были тесно связаны с германским посольством в Белграде и послом Хереном. МИД Германии под видом защиты прав немецкого национального меньшинства оказывал официальную поддержку «пятой колонне», из которой в 1941 г. была создана дивизия «СС» — «Принц Евгений», зверствовавшая на Балканах<sup>27</sup>.

Нейрат, будучи министром иностранных дел, провел ряд мероприятий по координации деятельности германских учреждений, занимавшихся вопросами внешней политики. Руководитель «иностранного отдела» фашистской партии Боле в 1937 г. был возведен в ранг статс-секретаря МИД. Министерство иностранных дел действовало в тесном контакте с военным ведомством, с «Абвер», гестапо и фашистской разведкой, так называемой службой безопасности («СД»). В МИД имелись свой разведывательный отдел и специальные чиновники, осуществлявшие связи с ОКВ, Гиммлером и «СС».

Дипломатические представительства Германии в иностранных государствах были превращены в центры шпионажа и диверсий. «Умелый посол, — говорил Гитлер Раушнингу, — должен быть мастером этикета. Когда нужно, он не остановится перед подлогом или шулерством. Меньше всего он должен быть корректным чиновником»<sup>28</sup>. Такими дипломатами и являлись Нейрат, Риббентроп, Папен, Дирксен, Вейцзекер, Кордт, Гасель и многие другие, которых ныне идеологи империализма стремятся представить в виде противников гитлеровского режима.

Мнимые «статисты» из германского МИД, нарушая элементарные нормы международного права, использовали широко разветвленные связи германских монополий, которые снабжали их ценной военно-экономической и политической информацией. Особенно активную разведывательную и шпионскую деятельность осуществляли агенты «ИГ Фарбениндустри», тесно сотрудничавшие с германскими дипломатическими миссиями. Отчеты этих агентов передавались в министерства хозяйства, иностранных дел, в Экономический штаб верховного командования вооруженных сил.

В архиве концерна Круппа обнаружены документы, раскрывающие его связи с «бюро Риббентропа» и министерством иностранных дел. В меморандуме дирекции концерна от 11 октября 1935 г. указывалось, что много лет тому назад фирма предоставила себя в распоряжение ведомства иностранных дел. В другом документе из того же архива — в так называемом «меморандуме Зонненберга» — относительно совещания в Эссене, состоявшегося 12 октября 1937 г., сообщалось, что имеются учреждения фирмы, занимающиеся разведкой, которые связаны с министерством иностранных дел Германии. Фирма Круппа в соответствии с указа-

<sup>26</sup> ЦГАОР и СС, ф. 7445, д. 36, л. 59.

<sup>27</sup> Там же, л. 8.

<sup>28</sup> Цит. по «Истории дипломатии». Т. III. М.-Л. 1945, стр. 463.

ниями военного министерства и МИД передавала им сведения разведывательного характера<sup>29</sup>.

Эти факты показывают, что германские монополии, задавая тон гитлеровской внешней политике, практически сотрудничали с германскими дипломатами в подготовке фашистской агрессии.

В 1944 г. сотрудничество и координация разведывательной деятельности министерства иностранных дел и гестапо были закреплены специальным соглашением, подписанным Гиммлером и Риббентропом. В соглашении говорилось: «Министерство иностранных дел оказывает секретной разведывательной службе всевозможную помощь. Имперский министр иностранных дел будет, насколько это явится возможным, включать определенных сотрудников разведывательной службы в состав заграничных представительств». В свою очередь, «СД» и «СС» обязались собранные ими секретные разведывательные сведения передавать министерству иностранных дел<sup>30</sup>.

Таким образом, трудно было найти границу, где кончалась деятельность гестапо, контрразведки и других подрывных организаций гитлеровцев и где начинали играть роль дипломаты. Германские дипломатические миссии, торговые представительства, контрразведка, учреждения фашистской партии, агенты монополий в тесном контакте вели подрывную деятельность в других странах, готовили и осуществляли акты фашистской агрессии.

Для доказательства «оппозиционности» дипломатов гитлеровскому режиму буржуазные историки часто ссылаются на некоторые перемены, произведенные в иностранном ведомстве Германии в начале 1938 г., накануне аншлюса Австрии: 4 февраля 1938 г. Риббентроп сменил Нейрата на посту министра иностранных дел, в Токио вместо Дирксена, назначенного послом в Лондон, был направлен генерал Отт, Гассель был отозван из Рима, и вместо него назначили послом Маккензена. Вокруг отставки Гасселя распространяется особенно много фальшивых версий. Он изображается одной из центральных фигур «сопротивления» в германском МИД. Аллен Даллес даже утверждал, что Гассель будто бы выступал против заключения «антикоминтерновского» пакта и в связи с этим, по требованию Муссолини, был уволен в отставку<sup>31</sup>.

В действительности Гассель, сын крупного германского аристократа, зять адмирала Тирпица, был тесно связан с группой монополистов, генералов, чиновников, выступавших против разрыва с западными державами и призывавших к немедленной агрессии на Востоке, против Советского Союза. Будучи послом в Италии, Гассель хорошо знал военно-экономическую слабость фашистской Италии и не верил, что она будет надежной союзницей гитлеровцев в случае возникновения мировой войны. Среди германских правящих кругов не было разногласий по вопросу направления агрессии на Восток, являвшейся основой внешнеполитической программы гитлеровцев. Но представители старой прусской аристократии хорошо помнили печальные уроки истории, заветы Бисмарка и других идеологов германского империализма об опасности для Германии войны на два фронта, о «кошмаре коалиций» и т. п.

Несмотря на создававшуюся для фашистской агрессии благоприятную внешнеполитическую обстановку в результате политики невмешательства западных держав, некоторые политические деятели фашистской Германии опасались, что авантюристические действия Гитлера могут преждевременно вовлечь страну в мировую войну, к которой она еще не была подготовлена. Эти деятели к тому же были связаны с англо-американскими империалистами и не желали разрыва с ними. Нейрат, Гассель, братья

<sup>29</sup> ЦГАОР и СС, ф. 7445, д. 4, л. 337.

<sup>30</sup> Там же, д. 1948, л. 274.

<sup>31</sup> «The von Hassel Diaries, 1938—1944», р. XII.

Кордт и ряд других германских дипломатов вместе с частью монополистов, во главе с Тиссенем, Шахтом<sup>32</sup>, некоторыми генералами, в том числе начальником генерального штаба Беком, были недовольны тем, что Гитлер и его окружение вместо того, чтобы готовиться к непосредственному нападению на СССР, начали осуществлять в Европе весьма рискованные агрессивные действия.

Перемещения, произведенные гитлеровцами в конце 1937 — начале 1938 г. в иностранном ведомстве, так же, как и в руководстве вермахтом, военной экономикой, объяснялись тем, что после завершения перевооружения Германии Гитлер хотел иметь на важнейших постах наиболее решительных сторонников своей авантюристической политики, способных подготовить страну к войне как на Востоке, так и на Западе. Но заслуги Нейрата, Гасселя и других не были забыты германскими империалистами<sup>33</sup>.

Некоторые буржуазные историки и публицисты рассматривали назначение Риббентропа на пост министра иностранных дел и другие перемещения в иностранном ведомстве как «революцию» в германской внешней политике<sup>34</sup>. С этого времени Гитлер, по их мнению, окончательно оттеснил дипломатов от участия в решении внешнеполитических вопросов и без них подготовил аншлюс Австрии, захват Чехословакии, войну с Польшей. В действительности к 1938 г. большинство германских дипломатов уже стали членами фашистской партии и прочно связали себя с преступным гитлеровским режимом. Несмотря на то, что многие сотрудники МИД считали Риббентропа дилетантом в дипломатии, они приветствовали назначение его на пост министра. «В нашем ведомстве,— писал Вейцзекер,— раздавалось много голосов, одобрявших тот факт, что фактический советник Гитлера взял на себя ответственность за внешнюю политику»<sup>35</sup>.

Весьма наивно выглядит попытка германских дипломатов снять с себя обвинение в подготовке захвата Австрии. «Очень скромным,— указывал Вейцзекер,— было участие МИД в аншлюсе Австрии»<sup>36</sup>. Всю ответственность за проведение этого акта он возлагает только на Гитлера, Геринга, Риббентропа. Свое «алиби» в этом вопросе он пытается доказать тем, что только после возвращения из Вены формально занял пост статс-секретаря МИД. Однако не является тайной, что, еще будучи начальником политического отдела МИД Германии, Вейцзекер вместе с Риббентропом подготовил официальные документы, «оформлявшие» захват Австрии Германией<sup>37</sup>. Вейцзекер не распространяется о тех чинах и почестях, которые посыпались на него и других дипломатов после аншлюса Австрии в знак признания Гитлером их заслуг. В апреле 1938 г. Гитлер присвоил Вейцзекеру высокий эсэсовский чин обергруппенфюрера, а сменившему его на посту начальника политического отдела МИД Эрнсту Верману —

<sup>32</sup> F. Tyssen. I paid Hitler. New York. London. 1941; H. Schacht. Abrechnung mit Hitler. Hamburg. 1948.

<sup>33</sup> Нейрат был назначен председателем «Тайного совета министров»; Ульрих фон Гассель получил руководящий пост в так называемом «Центрально-европейском экономическом совете» (Mitteleuropäischer Wirtschaftstag), крупном объединении монополистов Германии, представлявшим интересы «ИГ Фарбениндустри», концерна Круппа и др.

<sup>34</sup> P. Saebury. Указ. соч., стр. 91.

<sup>35</sup> E. von Weizsäcker. Указ. соч., стр. 144.

<sup>36</sup> Риббентроп также писал, что, находясь в Лондоне, он будто бы не знал о планах Гитлера в отношении Австрии и услышал об этом только из сообщения, передававшегося по радио (J. von Ribbentrop. Указ. соч., стр. 136). Однако факты, содержащиеся в документах германского МИД, оказавшихся в числе трофеев, захваченных советскими войсками и опубликованных Министерством иностранных дел СССР, полностью разоблачают эту лживую версию. Риббентроп поехал в Лондон для того, чтобы замаскировать ранее согласованную с правящими кругами Англии сделку о захвате Австрии («Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. I, стр. 92—98).

<sup>37</sup> E. von Weizsäcker. Указ. соч., стр. 142—143.

штандартенфюрера «СС». Эсэсовские чины получили и другие сотрудники министерства иностранных дел <sup>38</sup>.

Особенно много пишут гитлеровские дипломаты о своей «оппозиционной» деятельности летом и осенью 1938 года.

Как сообщает Вейцекер, в августе 1938 г., когда он собирался подать в отставку, произошло его сближение с генерал-полковником Беком. Вейцекер пытается уверить читателей в том, что он якобы подготовлял совместно с Беком «путч» против Гитлера в целях предотвращения европейской войны. Именно Бек будто бы уговорил Вейцекера не оставлять службу в министерстве иностранных дел, так как он мог использовать свой пост «для сохранения мира». После отставки Бека <sup>39</sup> Вейцекер установил контакт с Гальдером, а затем с начальником германской контрразведки Канарисом, которых буржуазные фальсификаторы истории также относят к числу участников «оппозиции» <sup>40</sup>.

Вейцекер, Кордт, Даллес, Гизевинус, а вслед за ними Риттер и другие буржуазные историки пытаются доказать, что летом 1938 г., в период чехословацкого кризиса, «оппозиционные» германские дипломаты, действуя в тесном контакте с генералами, развили активную деятельность с целью помешать осуществлению гитлеровской агрессии против Чехословакии. Германские дипломаты, как отмечает Эрих Кордт, убеждали британское правительство занять более твердую позицию в отношении требований Гитлера и вынудить его отступить. Подрыв же престижа Гитлера в стране создал бы благоприятные условия для «путча». Германские дипломаты будто бы даже информировали английское правительство о том, что они намерены произвести «переворот» между 14 и 16 сентября, в день, когда Чемберлен должен был посетить Гитлера <sup>41</sup>.

В действительности германские «оппозиционеры» горячо приветствовали Мюнхенскую конференцию. Вейцекер, например, писал: «Я признаю без оговорок, что день подписания мюнхенского соглашения был последним счастливым днем в моей жизни» <sup>42</sup>.

Несмотря на попытки утаить или исказить факты, германским дипломатам не удалось скрыть свою роль в подготовке фашистской агрессии, доказать свою «оппозицию» <sup>43</sup>, или, как пишет Вейцекер, «обструкцию» гитлеровским агрессивным планам. Даже Дирксен, близко знавший Вейцекера и братьев Кордт, писал в своих мемуарах, что лишь на Нюрнбергском процессе он впервые услышал о том, что братья Кордт (один из

<sup>38</sup> P. Saebury. Указ. соч., стр. 64.

<sup>39</sup> «Начальник генерального штаба генерал-полковник Бек,— как пишет немецкий историк-коммунист О. Винцер,— возражал против дальнейших военных мероприятий, считая, что это может привести к большой войне, последствий которой нельзя предусмотреть. Бек и его сторонники, к которым принадлежали также Шахт и Герделер, конечно, не отвергали войну как таковую, они считали лишь, что ее нужно более основательно подготовить в дипломатическом и военном отношении, и поэтому до известной степени критиковали планы Гитлера. Гитлер же требовал от вермахта слепого повиновения, он дал Беку отставку и назначил на его место генерала Гальдера. Вокруг этого события реакционные историки, смешав вымысел с правдой, создали ореол легенды, желая при этом снять ответственность с германского генералитета, который американские и западногерманские империалисты хотят использовать для подготовки новой военной авантюры. Но существуют, однако, исторические факты, и они свидетельствуют, что генералитет не только не препятствовал Гитлеру в его военных авантюрах, но, напротив, он готовил и осуществлял их» (О. Винцер. 12 лет борьбы против фашизма и войны. М. 1956, стр. 128—129).

<sup>40</sup> E. von Weizsäcker. Указ. соч., стр. 173.

<sup>41</sup> E. Kordt. Указ. соч., стр. 130.

<sup>42</sup> E. von Weizsäcker. Указ. соч., стр. 193.

<sup>43</sup> Даже Черчилль, на которого ныне ссылаются гитлеровские дипломаты как на свидетеля, способного подтвердить, что они направляли свои усилия якобы на сохранение мира, пишет, что легенда об «оппозиции» «подлежит проверке историков». «Планы бесспорно составлялись,— соглашается Черчилль,— но невозможно судить, в какой мере они были подкреплены решимостью... Заинтересованным группам было выгодно, попав в плен к союзникам, подчеркивать свою попытку сохранить мир» (W. Churchill. The Second World War. Vol. I. London. 1948, p. 244).

которых являлся при нем советником посольства в Лондоне) и Вейцзекер «участвовали в движении сопротивления»<sup>44</sup>. Риббентроп также отмечал, что ни Кордт, ни Вейцзекер никогда не выражали недовольства внешней политикой Германии и при всех ее успехах сердечно поздравляли его, Риббентропа<sup>45</sup>. Бывший сотрудник германского МИД, в 1939 г. эмигрировавший из Германии, В. Путлиц пишет, что советник посольства в Лондоне Кордт «являлся поборником германской экспансии на Восток и поэтому считал, что от Англии следует добиваться благожелательного отношения, если даже не активной поддержки»<sup>46</sup>.

Германские дипломаты не только не были противниками захвата Чехословакии и других агрессивных актов гитлеровцев, но приняли активное участие в их осуществлении. Документы из архива германского министерства иностранных дел, оказавшиеся в числе трофеев советских войск в Берлине, полностью изобличают Вейцзекера, Кордта и других германских дипломатов в подготовке захвата Чехословакии и других преступлений фашистского правительства. Например, 29 марта 1938 г. на специальном совещании в германском МИД по так называемому «судето-немецкому вопросу», проходившем под председательством Риббентропа, присутствовали статс-секретарь фон Маккензен, Вейцзекер, посланник в Праге Эйзендор, С. Твардовский, Альтенбург и Эрих Кордт. В совещании участвовали от центрального бюро «Фольксдейче» обергруппенфюрер «СС» Лоренц и Гаусгофер, а также представители судетских гитлеровцев Гейнлейн, Франк и др.<sup>47</sup>. Они разработали план подрывной деятельности против Чехословакии.

Позже Вейцзекер принимал участие в Годесбергской конференции и в других совещаниях<sup>48</sup>, где решалась судьба Чехословакии. Он договорился с правительством Польши о ее участии в этой агрессии. «Господин Вейцзекер, — доносил 29 сентября 1938 г. польский посол Липский в Варшаву, — имевший перед собой карту генерального штаба, отметил, что он хотел бы, чтобы завтра наш военный атташе с соответствующим лицом из штаба нанес на карте демаркационную линию с тем, чтобы на случай возможных военных операций не произошло столкновения между нашими вооруженными силами»<sup>49</sup>.

Следовательно, Вейцзекер участвовал в подготовке захвата Чехословакии и планировал совместные действия немецких и польских войск против нее. В другом документе он признавал, что обсуждал с Кейтелем вопрос о вторжении немецких войск в Чехословакию<sup>50</sup>.

Активное участие в подготовке этой агрессии принял и Эрих Кордт. Его брат Теодор Кордт, советник германского посольства в Лондоне, в 1938—1939 гг. во время отсутствия Дирксена часто выполнял функции поверенного в делах. Накануне войны по поручению гитлеровского правительства Т. Кордт вступил в тесный контакт с мюнхенскими кругами английской буржуазии и руководящими лицами английского правительства, в частности с советником Чемберлена Горацием Вильсоном. Во время тайных переговоров с ним Теодор Кордт подготовил империалистическую сделку, которая затем была завершена в Мюнхене<sup>51</sup>. В своей записке в германский МИД о переговорах с Вильсоном по поводу Чехословакии Кордт сообщал: «...По ходу всей беседы у Вильсона не могло остаться ни малейшего сомнения, что мы никогда не согласимся с таким решением вопроса, при котором это государство сохранилось бы нетронутым в его

<sup>44</sup> Н. Dirkseп. Указ. соч., стр. 224.

<sup>45</sup> J. von Ribbentrop. Указ. соч., стр. 278—279.

<sup>46</sup> В. Путлиц. Указ. соч., стр. 218—219.

<sup>47</sup> «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. I, стр. 114.

<sup>48</sup> Там же, стр. 257.

<sup>49</sup> Там же, стр. 270.

<sup>50</sup> Там же, стр. 321.

<sup>51</sup> Там же, т. II, стр. 35—37.

нынешней форме»<sup>52</sup>. Сразу же после Мюнхенской конференции Вейцекер был уполномочен провести подготовительную работу для захвата всей Чехословакии<sup>53</sup>. И он выполнил эту задачу.

Летом 1938 г. Германия практически приступила к захвату Мемеля. Дипломатическая подготовка этого акта агрессии была возложена на заместителя Вейцекера, начальника политического отдела МИД Германии Вермана. Он должен был координировать деятельность германских дипломатов в Литве и мемельских гитлеровцев, возглавляемых Нейманом, действуя в тесном контакте с одним из главарей гестапо, Гейдрихом, и обергруппенфюрером Лоренцом. 28 ноября Гейдрих сообщил в министерство иностранных дел, что в любое время в случае благоприятной международной обстановки мемельские гитлеровцы могут поднять путч и потребовать присоединения этой территории к Германии. 29 ноября Верман предложил посланнику в Литве Зехлину добиться от литовского правительства передачи Мемельской области Германии посредством дипломатических переговоров. 5 декабря у Вермана состоялось специальное совещание по мемельскому вопросу. Здесь наряду с чиновниками МИД (Бисмарком, Грунднером, консулом в Мемеле Заукемом) присутствовал также лидер мемельских гитлеровцев Нейман. На совещании были согласованы мероприятия по подготовке захвата Мемеля. Лоренц через кенигсбергскую радиостанцию передавал инструкции своей «пятой колонне» в Литве<sup>54</sup>.

После такой подготовки германские дипломаты добились того, что 22 марта 1939 г. литовское правительство под угрозой вооруженного нападения приняло ультиматум о передаче Мемельской области Германии.

Большую активность проявили Вейцекер и братья Кордт в достижении империалистического сговора с Англией за счет народов Восточной Европы летом 1939 г., в подготовке нападения на Польшу. Именно советнику германского посольства в Лондоне Теодору Кордту видный деятель лейбористской партии Роден Бакстон предлагал вести переговоры методом «тайной дипломатии», то есть «с исключением всякого участия общественного мнения». «Соглашение с Германией,— сообщал Дирксен в Берлин,— химически, так сказать, растворило бы данцигскую проблему и открыло бы дорогу к германо-польскому урегулированию, которым Англии не было бы больше надобности интересоваться»<sup>55</sup>. Тогда между английскими и германскими представителями обсуждался план империалистического раздела мира, по которому Германия должна была получить «свободу рук» для агрессии против стран Восточной Европы и Советского Союза.

В задачу германской дипломатии входило осуществление внешнеполитической изоляции Польши на основе использования мюнхенской политики правительств Англии и Франции. Вместе с Риббентропом этой цели добивался и Вейцекер.

После того как в марте 1939 г. Риббентроп в ультимативной форме потребовал от Польши передачи Германии Польского коридора и Данцига (Гданьска), 6 апреля 1939 г. Вейцекер в беседе с польским послом Липским настаивал на удовлетворении германских требований и угрожал разрывом германо-польского договора о ненападении<sup>56</sup>, что и было сделано 28 апреля 1939 года.

Накануне войны с Польшей, 9 августа 1939 г., Вейцекер в беседе с советником польского посольства в Берлине Любомирским открыто заявил о намерении Германии вмешаться в польско-данцигские отноше-

<sup>52</sup> Там же, стр. 37.

<sup>53</sup> Там же, т. I, стр. 315—333.

<sup>54</sup> «Documents on German Foreign Policy 1918—1945». Ser. D. Vol. V. pp. 459, 492—493, 496.

<sup>55</sup> «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. II, стр. 117, 123.

<sup>56</sup> «Weißbuch der polnischen Regierung (1933—1939)». Basel. 1940. Dok. № 70.

ния, включить территорию «вольного города» Данцига в таможенные границы Германии, что фактически означало войну с Польшей<sup>57</sup>. 16 августа в беседе с французским послом Кулондром Вейцекер с раздражением отмечал, что польское правительство уже не является хозяином положения в стране. Он выразил надежду, что Франция и Англия не станут «рисковать из-за союзника, действующего без рассудка»<sup>58</sup>. Вейцекер говорил, что Польша должна принять германский ультиматум о передаче Германии Данцига и коридора. Он дал понять Кулондру, что данцигский вопрос будет «решен» в самое ближайшее время. В тот же день вечером Вейцекер в беседе с английским послом Гендерсоном предупреждал против возможного выступления Англии на стороне Польши<sup>59</sup>.

Среди документов, предъявленных в 1948 г. на Нюрнбергском процессе над сотрудниками германского МИД, имеется заметка Вейцекера, избобличающая его как одного из главных организаторов подготовки агрессии против Польши. В ней сказано: «Мы всегда должны иметь в виду военное решение вопроса о Данциге и переложить за это вину на Польшу»<sup>60</sup>. Не случайно об этих фактах не желают ныне распространяться в своих мемуарах гитлеровские дипломаты.

Опубликованные Советским правительством документы из архива германского МИД, а также материалы Нюрнбергского процесса и др. показывают, что ни Вейцекер, ни Кордт, ни другие германские дипломаты не были «пассивными» исполнителями планов гитлеровцев, простыми «статистами». Они являлись защитниками и активными проводниками агрессивной внешней политики германского империализма и, действуя рука об руку с лидерами фашистской партии, подготовили и развязали вторую мировую войну.

Фальсификаторы истории пытаются создать впечатление, будто бы после начала войны основные вопросы внешней политики решались Риббентропом и небольшой группой его приближенных, а дипломаты почти совсем прекратили свою деятельность. В свою очередь, Риббентроп в показаниях на Нюрнбергском процессе, в своих мемуарах утверждал, что в вопросах внешней политики решающая роль принадлежала Гитлеру, который сам составлял даже тексты нот и вел переговоры с иностранными государствами, а министр иностранных дел лишь иногда мог высказывать свою точку зрения. Риббентроп вопреки фактам пытался доказать, что дипломатическое ведомство не имело никакого отношения к военным вопросам. После же 1941 г. оно и вовсе якобы было отстранено от дел, связанных с «восточным пространством»<sup>61</sup>.

Вейцекер пишет, что с началом войны и оккупацией других стран место дипломатов заняли военные и была создана такая система управления, из которой иностранное ведомство почти полностью устранялось. Однако, как показывают факты, после начала войны деятельность германских дипломатов еще более активизировалась. Правда, она приняла несколько иную форму, изменились ее методы. Чиновники дипломатического ведомства вместе с немецко-фашистскими войсками и отрядами «СС» приняли участие в установлении «нового порядка» в Европе, в порабощении и ограблении народов. Германские дипломаты маскировали террористические действия гитлеровцев в оккупированных странах.

Дипломатические отношения Германии с другими странами сократились, она имела свои представительства только в 22 государствах<sup>62</sup>. Но дипломаты не остались без работы, в министерстве иностранных дел были

<sup>57</sup> Там же. Док. № 85.

<sup>58</sup> «Dokumente zur Vorgeschichte des Krieges. (Deutsches Weißbuch № 2)». Berlin. 1939. Dok. № 444.

<sup>59</sup> «Gelbbuch der französischen Regierung». Basel. 1940, Dok. № 194.

<sup>60</sup> «Der Tagesspiegel», 14 января 1948 года.

<sup>61</sup> J. von Ribbentrop p. Указ. соч., стр. 130.

<sup>62</sup> P. Saebury. Указ. соч., стр. 112.

созданы отделы по делам военнопленных, политических заключенных в оккупированных странах и т. д. После нападения на Советский Союз был организован специальный «русский» комитет, возглавленный Шуленбургом. Чиновники МИД принимали участие в кровавых преступлениях гитлеровцев: истреблении народов, насильственном угоне населения оккупированных стран на каторжные работы в Германию. Представители МИД Германии сопровождали германские армии в их грабительских походах на западе и востоке Европы. Специальные команды (так называемые батальоны Риббентропа) под руководством чиновников министерства иностранных дел сопровождали немецкие войска и грабили в оккупированных странах библиотеки, архивы, музеи. Одна из таких команд, лично проинструктированная Риббентропом, захватила во Франции большое количество культурных ценностей и документов. Для их изучения в Германии был создан специальный штаб, возглавленный бывшим послом в Польше Мольтке<sup>63</sup>.

Германское министерство иностранных дел нарушало элементарные нормы международного права в обращении с дипломатическими представителями других стран, ставшими жертвами фашистской агрессии. Например, после нападения на Югославию в апреле 1941 г. около 200 сотрудников югославских дипломатических миссий в Германии, пользовавшихся правом иммунитета, пожелали выехать в Швейцарию. Однако при содействии МИД Германии они были арестованы гестапо, заключены в концентрационные лагеря, и большинство из них замучены эсэсовцами<sup>64</sup>.

Неслыханное в истории цивилизованных народов вероломство проявили германские дипломаты при подготовке нападения на СССР. Несмотря на то, что между Германией и Советским Союзом имелся договор о ненападении, германские дипломаты вместе с генералами готовили агрессивную войну против социалистического государства, стремились изолировать Советский Союз, создать против него коалицию империалистических государств всего мира. Еще 18 мая 1941 г. германское министерство иностранных дел подготовило декларацию, устанавливавшую оперативные зоны в Северном Ледовитом океане, в Балтийском и Черном морях, которые объявлялись зоной военных действий против СССР<sup>65</sup>.

Германские дипломаты были авторами лживой провокационной декларации Гитлера, объявленной им 22 июня, в которой Советское правительство обвинялось в нарушении советско-германского пакта. Несколько месяцев спустя германское министерство иностранных дел выступило с клеветническим заявлением, будто бы еще до нападения Германии на СССР Англия и Советский Союз вели переговоры о совместной войне против Германии. Эта грубая фальшивка понадобилась германским дипломатам для оправдания вероломного нападения фашистов на СССР<sup>66</sup>.

Приведенные выше факты и документы наглядно свидетельствуют о том, что германские дипломаты были активными соучастниками фашистской агрессии. Предпринимаемые ныне реакционными историками попытки изобразить гитлеровских дипломатов в роли «статистов» и «оппозиционеров», участников «движения сопротивления» против фашистского режима являются фальсификацией истории. Эта легенда сочинена гитлеровскими дипломатами и американскими разведчиками в целях реабилитации фашистских дипломатов и использования их для организации новых кровавых преступлений против человечества.

<sup>63</sup> E. von Weizsäcker. Указ. соч., стр. 303.

<sup>64</sup> ЦГАОР и СС, ф. 7445, д. 16, л. 6.

<sup>65</sup> Там же, д. 38, л. 193.

<sup>66</sup> «Правда», 30 ноября 1941 года.